

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКАХ НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОРУЖИЯ

¹Мусаев М.М., ²Гаджиева А.А.

¹Дагестанский государственный университет, филиал, Хасавюрт, e-mail: mirza-musaev@mail.ru;

²Дагестанский государственный университет, Махачкала, e-mail: aisans@mail.ru

Проанализированы проблемы квалификации незаконного изготовления оружия при наличии квалифицирующих признаков, раскрыты критерии их установления в правоприменительной практике. Обоснована актуальность проведенного исследования и его значимость. Уделено внимание проблемам квалификации групповых видов незаконного изготовления оружия, предложена своя интерпретация признаков преступных групп специализирующихся на незаконном производстве оружия. Исследованы признаки группы лиц по предварительному сговору в составе незаконного изготовления оружия. Сделан вывод, что для квалификации группы лиц по предварительному сговору достаточно сговора на незаконное изготовление оружия и не требуется признаков «соисполнительства». Подробно проанализированы признаки организованной группы в составе незаконного изготовления оружия. Проведено обобщение критериев, подлежащих установлению при квалификации признаков организованной группы в данном составе преступления. Вскрыты основные ошибки, встречающиеся в судебной практике при рассмотрении дел по данной категории. С учетом имеющейся практики предложено установить повышенную уголовную ответственность за незаконное изготовление оружия, совершенное лицом с использованием служебного положения. Дано разъяснение содержания термина «использование служебного положения» применительно к данному составу. Очерчен перечень субъектов, использующих служебное положение для совершения преступления в виде незаконного изготовления оружия.

Ключевые слова: незаконное изготовление оружия, групповые преступления, изготовление оружия руководителем, использование служебного положения

TO THE QUESTION OF QUALIFYING THE SIGNS OF ILLEGAL WEAPONS

¹Musaev M.M., ²Gadzhieva A.A.

¹Dagestanskij gosudarstvennyj universitet, filial, Hasavjurt, e-mail: mirza-musaev@mail.ru;

²Dagestanskij gosudarstvennyj universitet, Mahachkala, e-mail: aisans@mail.ru

The problems of qualification of the illicit manufacture of weapons in the presence of aggravating circumstances are analyzed, and criteria for its establishment in the law enforcement is disclosed. The actuality of the researching and its significance is grounded in the given article. Much attention is paid to the problems of group type of the illicit manufacture of weapons, the author offers his own interpretation of the signs of criminal groups which are specialized on the illicit production of weapons. The different features a group of persons by prior agreement as part of manufacturing of illegal weapons are investigated. The author gives a conclusion that to qualify a group of persons by a preliminary agreement it is enough collusion in the illegal manufacture of weapons without signs of accomplice. The characteristics of an organized group as part of manufacturing of illegal weapons are detailly analyzed. The criteria for establishing qualifying signs of an organized group in the crime is generalized. Major errors are revealed which take place in the judicial practice in cases of this category. The content of the term «usage of the official position» in relation is clarified. A list of subjects who could use their official position for committing crimes of an illicit manufacture of weapons.

Keywords: an Illicit manufacturing of weapons, group crimes, leader of weapons manufacturing, use of official position rank

Приоритетным направлением современной уголовной политики является дальнейшая дифференциация уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере незаконного оборота оружия. Среди средств ее реализации важнейшее место отводится квалифицирующим признакам составов преступлений. А между тем в судебно-следственной практике возникают сложности при оценке содержания квалифицирующих признаков незаконного изготовления оружия, что обусловлено неясностью законодательных формулировок, наличием пробелов в уголовном законе.

Целью настоящего исследования является разработка рекомендаций по применению квалифицирующих признаков состава незаконного изготовления оружия, а также выработка предложений по их дальнейшему совершенствованию.

Реализация поставленной цели основана на анализе имеющихся научных исследований по данной проблеме, трудов авторов по смежным вопросам уголовного права, обобщении материалов судебной практики по Республике Дагестан, а также результатов авторских социологических опросов.

В исследовании применялись различные методы исследования: формально-юри-

дический, сравнительно-правовой, логический, метод экспертного опроса, опрос осужденных.

Формируя состав преступления, предусмотренный в ст. 223 УК РФ, законодатель предусмотрел в нем следующий набор квалифицирующих признаков: совершение группой лиц по предварительному сговору; совершение организованной группой. Под квалифицирующими признаками следует рассматривать «указанные в законе обстоятельства, которые отражают типовую степень общественной опасности содеянного и личности виновного и влияют на законодательную оценку (квалификацию) содеянного и меру ответственности и соответствующее наказание» [4].

Анализ текста уголовного закона позволяет констатировать, что повышенная уголовная ответственность предусмотрена законодателем за совершение только групповых преступлений в виде незаконного изготовления оружия. В этой связи для правильного применения положений ст. 223 УК РФ следует обратить особое внимание на характерные юридические признаки группового преступления с учетом общих правил института соучастия в преступлении [1].

Как предусмотрено уголовным законом, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. В реальной практике чаще всего о наличии предварительного сговора свидетельствуют место, время или способ совершения преступления.

С точки зрения В.С. Комиссарова, группа лиц по предварительному сговору, предусмотренная в Особенной части УК как квалифицирующий признак, характеризуется исключительно как соисполнительство, то есть все участники группы являются исполнителями преступлений и совместными усилиями достигают цели совершения преступных посягательств. При этом уровень общественной опасности такой формы совместного совершения преступления неизменно достигает закрепляемого законодателем в виде квалифицирующего признака, в значительной степени благодаря единству места и времени действий участников [6].

Между тем буквальное толкование текста закона приводит автора к мысли, что в части второй ст. 223 УК РФ предполагаются обе формы групповых преступлений: как соисполнительство с предварительным сговором, так и соучастие в тесном смысле, то есть с разделением ролей. По этому поводу правильно пишет С.М. Кочои, что «ограничение формы соучастия в п. «а» ча-

сти второй ст. 158 УК РФ соисполнительством... не основано на законе», так как является обязательным признаком только группы, предусмотренной частью первой ст. 35 УК РФ [5]. Бесспорно, что незаконное изготовление оружия группой лиц, состоящей из организатора, пособника, исполнителя, обладает высокой степенью опасности, так как действия исполнителя подкреплены действиями других лиц (например, организатора – начальника участка, цеха, где изготовлено оружие), облегчающих возможность совершения преступления. Действующая практика квалифицирует данное деяние без применения признака совершения его группой лиц по предварительному сговору. Представляется недопустимым подобное игнорирование характерной для группового незаконного изготовления повышенной степени его общественной опасности.

Разумеется, изложенная позиция расходится с практикой квалификации групповых преступлений, однако постановка данной проблемы вполне значима и заслуживает ее обсуждения в широких научных кругах.

Следует иметь в виду, что при квалификации незаконного изготовления оружия группой лиц по предварительному сговору не имеет значения, кто выполнял те или иные операции, которые образуют технологический процесс создания оружия. Криминообразующим является сам факт совместного незаконного изготовления оружия.

В правоприменительной практике незаконное изготовление оружия группой лиц по предварительному сговору встречается довольно редко. Так, из 30 изученных уголовных дел только по одному из них проходила группа, состоящая из двух человек, заранее договорившихся незаконно изготовить оружие. Из материалов уголовного дела № 1-345 следует, что в начале января 2013 г. Магомедов О.Т., работающий на предприятии ОАО «Каспийский завод точной механики», предложил Курахову С.Ф., работающему токарем на указанном предприятии и имеющему свободный доступ к помещениям, инструментам и материалам, находящимся на заводе, изготовить с целью последующей продажи самодельное устройство типа «Браунинг», на что Курахов С.Ф. ответил согласием. Магомедов О.Т. и Курахов С.Ф. по предварительному сговору между собой, распределив между собой роли таким образом, что Магомедов О.Т. придумал схему огнестрельного оружия типа «Браунинг», производящего выстрелы мелкокалиберными патронами.

В период времени с начала января 2013 г. до конца марта 2013 г. Курахов С.Ф.

совместно с Магомедовым О.Т. в помещении токарного цеха ОАО ««Каспийский завод точной механики» незаконно изготовили пять устройств типа «Браунинг», являющихся короткоствольным нарезным огнестрельным оружием калибра бокового боя, пригодным для производства отдельных выстрелов патронами кольцевого воспламенения калибра 7,65 мм, изготовленные самодельным способом.

Суд правильно исключил из первоначального обвинения Курахова С.Ф. и Магомедова О.Т. признак «организованной группы» и квалифицировал действия Магомедова О.Т. и Курахова С.Ф. по части второй ст. 223 УК РФ как незаконное изготовление огнестрельного оружия, совершенное группой лиц по предварительному сговору по части третьей ст. 30 части второй ст. 222 УК РФ, действия Магомедова О.Т. также квалифицированы дополнительно по части первой ст. 222 УК РФ как незаконное хранение, ношение огнестрельного оружия [9].

В теории уголовного права выработаны четкие критерии отграничения организованной группы от группы лиц с предварительным сговором, в их числе называются: наличие организатора, умыслом которого охватывается содеянное; четкое согласованное распределение ролей между членами группы; предварительное планирование преступления и доведение плана до всех участников группы; проведение совместных подготовительных мероприятий; наличие отработанных методов преступной деятельности; единство намерений, общность и постоянство цели преступного обогащения.

С учетом изложенных критериев правильность позиции суда очевидна. В обоснование данной позиции приведем следующие аргументы.

Во-первых, на момент совершения преступлений Магомедов и Курахов работали длительное время на одном предприятии «Каспийский завод точной механики, что само по себе не является доказательством устойчивости как признака организованной группы, данное обстоятельство лишь обусловило и облегчило совершение ими совместных действий по изготовлению стреляющих устройств.

Во-вторых, из показаний подсудимых, в том числе данных на предварительном следствии, не следует, что между Магомедовым и Кураховым были отношения строгого подчинения групповой дисциплине, указаниям организатора. Курахов С.Ф. показал в судебном заседании о том, что он мог в любое время отказаться от предложения Магомедова изготавливать детали к «Браунингу», но рассматривал свои от-

ношения с Магомедовым, как возможность «подкалывать» денег; доказательств, опровергающих данные показания подсудимого, в судебном заседании не добыто.

В-третьих, из показаний Курахова С.Ф. следует, что он изготавливал только часть деталей, занимался «более тонкой работой», при этом ему не было известно, где Магомедов хранит изготовленные устройства, кому и при каких обстоятельствах сбывает. Из показаний Магомедова О.Т. следует, что хранением и ношением изготовленных стреляющих устройств он занимался самостоятельно.

Таким образом в судебном рассмотрении не нашли своего подтверждения доводы обвинения о том, что Магомедов и Курахов объединились в устойчивую группу, целью создания которой явилось систематическое совершение тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия на территории Республики Дагестан и за ее пределами. Отсюда следует, что предварительный сговор между Магомедовым и Кураховым заключался в том, чтобы изготовить самодельные стреляющие устройства, продать их и получить за это деньги.

Отличительной особенностью организованной группы от группы лиц с предварительным сговором выступает более высокая степень организованности, так как организованные участники группы не только вступают в сговор до начала совершения преступления для его совместного совершения, но и объединяются с этой целью в устойчивую группу.

Устойчивость – внутренний сущностный признак организованной группы, в судебно-следственной практике рассматривается как оценочный признак и основной критерий, отграничивающий данную группу от обычной группы по предварительному сговору.

В реальной практике чаще всего наличие устойчивости и, соответственно, квалифицирующего признака «организованной группы» встречается при совершении такой группой лиц не одного, а нескольких преступлений смежного характера. А между тем анализ законодательного определения организованной группы, а также разъяснений Верховного суда Российской Федерации позволяет считать, что устойчивая совместная деятельность может иметь место и при совершении одного преступления.

Исследование материалов правоприменительной практики позволило определить основные признаки характерные для организованной группы: высокий уровень организованности, планирование, распределение ролей, длительная совместная подготовка либо сложное исполнение пре-

ступления. Сама суть организованности предполагает строгое подчинение участников группы указаниям одного или нескольких лиц, их решительность в достижении преступных намерений по изготовлению оружия.

Необходимо отметить, что проблема групповых преступлений в виде незаконного изготовления оружия в последние годы приобретает острый характер. Так, по имеющимся данным если в 2007 г. на территории Республики Дагестан таких преступлений было совершено 31, то в 2013 г. их количество составило 92 [10]. Поступательный рост групповых незаконных изготовлений оружия подтверждается также материалами ежедневных сводок правоохранительных органов и сообщений в средствах массовой информации.

Хорошей иллюстрацией этого являются следующие выявленные факты незаконного изготовления оружия. В начале июля 2013 г. в результате контртеррористической операции в Хасавюртовском районе Дагестана обнаружена и ликвидирована подпольная лаборатория по производству оружия, в ходе оперативных мероприятий изъяты компоненты для изготовления 16 самодельных мин на основе тротила и пластида, составные части и комплектующие детали для изготовления более 120 единиц огнестрельного оружия. И это не единичные случаи; на территории Хасавюртовского района силами правоохранительных органов только за период с марта по июль 2013 г. ликвидированы два подпольных цеха, в которых газовое и пневматическое оружие переделывали в боевое.

Практика свидетельствует, что преступники чаще всего незаконно изготавливают оружие в производственных условиях прямо на рабочем месте, что представляет более высокую степень общественной опасности. Нередко преступники, использующие возможность изготовить оружие в цехах по месту работы, не скрывают это от руководителей (начальников цехов, смен), более того, договариваются с ними об этом за определенные «откаты» от доходов, извлекаемых из данной незаконной деятельности.

А между тем руководители предприятий, виновные в попустительстве незаконному изготовлению оружия на рабочем месте, редко изобличаются и еще реже несут за это ответственность, так как доказать их причастность к незаконной деятельности по производству оружия не всегда удается.

По результатам проведенных авторами социологических исследований в 47% случаев оружие было незаконно изготовлено виновными по месту работы на заводах

г. Каспийска – «Дагдизель», г. Махачкалы – завод им. Гаджиева, Хасавюрта – Приборостроительный завод, в большинстве случаев во время рабочего дня. При этом в каждом четвертом случае виновные используют для изготовления оружия сырье или детали, похищенные с места работы. Проведенными целевыми опросами осужденных получены результаты, что примерно 23% руководителей не только попустительствовали незаконному изготовлению оружия, но и сами были включены в этот процесс в качестве организаторов либо пособников.

В этой связи требует широкого обсуждения проблема уголовной ответственности руководителей предприятий, цехов, смен, производственных участков, допустивших возможность незаконного изготовления на производстве оружия их отдельными подчиненными по службе [7]. С наибольшей остротой данная проблема встает в тех случаях, когда руководители сами вовлечены в процессы незаконного изготовления оружия в качестве участников групповых преступлений.

Безусловно, в описанных ситуациях, когда руководитель, использует служебное положение, допускает возможности (попустительствует) изготовления незаконно оружия другими лицами, он несет уголовную ответственность по ст. 293 УК РФ за халатность. Между тем санкция ст. 293 УК РФ

Вместе с тем представляется, что, когда руководители вовлечены в процессы незаконного изготовления оружия, в совершенном ими преступлении усматривается признак «использования своего служебного положения». Однако в статье 223 УК РФ не предусмотрен такой признак в качестве квалифицирующего обстоятельства. Во многих составах преступлений УК РФ установлена повышенная ответственность при их совершении «с использованием своего служебного положения». В преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия, квалифицирующий признак встречается только в ст. 226 УК РФ.

В теории уголовного права к лицам, которые могут быть субъектом преступлений, совершенных с использованием служебного положения, во всех случаях относятся должностные лица (примечание 1 к ст. 285 УК РФ) и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях (примечание 1 к ст. 201 УК РФ).

В юридической литературе встречаются разноречивые позиции по вопросу об ответственности рядовых служащих. С точки зрения А.В. Шнитенкова, совершенные ими преступления не могут быть

квалифицированы с вменением признака «с использованием служебного положения» [12]. Иное мнение можно встретить у Л. Иногамова-Хегай и С. Черобедова: «Рядовые служащие, находясь в системе служебной иерархии, имеют, как правило, возможность оказать содействие, повлиять, принять решение. Такие его особые возможности по службе — как потенциальные, так и реально реализуемые — повышают общественную опасность преступных деяний [3].

Анализ разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее ПВС РФ) подтверждает правильность их позиции. Так, в пункте 15 Постановления ПВС РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 г. № 5 сказано, что хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств лицом с использованием своего служебного положения следует считать хищение их как лицом, которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия, в частности его использованием, производством, учетом, хранением, передачей, изъятием и т.д., так и лицом, которому они выданы персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовым, постовым милиционером, вахтером или инкассатором во время исполнения ими служебных обязанностей и т.п.) [8].

В пункте шестом постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.99. № 1 разъясняется, что под осуществлением служебной деятельности понимаются «действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности» [9].

По этому поводу Н. Егорова отмечает, что подобное толкование подразумевает «признание служащим любого работника, независимо от характера его деятельности» [2].

В этой связи к категории «служащих» следует отнести также лиц, использующих свое профессиональное положение (имеющие полномочия по трудовому договору, контракту, продавцы, кассиры и т.д.).

Следовательно, использовать служебное положение при незаконном изготовлении оружия могут не только руководители цехов, начальники смен, но и любой работник, который в процессе своей деятельности использует возможность доступа к агрегатам и технике с целью последую-

щего незаконного изготовления оружия (например, токарь или слесарь цеха).

С точки зрения криминологического обоснования необходимости включения в ст. 223 УК РФ квалифицирующего признака «с использованием служебного положения» следует обратить внимание, что незаконное изготовление оружия на предприятиях, заводах рабочими (токарем, слесарем, механиком и т.д.) существенно повышает степень общественной опасности содеянного. Кроме того, как показывают практические исследования, незаконное изготовление оружия с использованием служебного положения в последние годы получило относительную распространенность и приобретает типичные черты.

В этой связи назрела необходимость ввести новый квалифицирующий признак в ст. 223 УК РФ — те же деяния, совершенные лицом, с использованием своего служебного положения.

Таким образом, анализ уголовно-правовой оценки квалифицирующих признаков незаконного изготовления оружия позволяет сделать ряд выводов:

1. В постановлениях Пленума Верховного суда необходимо дать разъяснения, что под группой лиц по предварительному сговору следует понимать две формы соучастия: соучастия в тесном смысле слова (с распределением ролей организатора, пособника, подстрекателя и исполнителя) и соисполнительство. Это вполне согласуется с принципом справедливости назначения наказания за незаконное изготовление оружия. Групповое совершение рассматриваемых преступлений в любой его форме требует назначения более строгого наказания в сравнении с основным составом.

2. Повышенную уголовную ответственность необходимо предусмотреть за незаконное изготовление оружия, совершенное лицом с использованием служебного положения. По логике законодателя данный признак следует предусмотреть в части третьей ст. 223 УК РФ, соответственно квалифицирующий признак «те же деяния, совершенные организованной группой» должен быть помещен в часть четвертую ст. 223 УК РФ.

Список литературы

1. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации — Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2000 — С. 54.
2. Егорова Н. Служащий как специальный субъект преступления в уголовном праве России // Уголовное право. — 2004. — № 2. — С. 26.
3. Иногамова-Хегай Л., Черобедов С. Квалификация преступлений с использованием служебного положения // Уголовное право. — 2008. — № 4. — С. 129.

4. Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности). – Ярославль, 1993 – С. 40–60.
5. Коchoi С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 2000. – С.140.
6. Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 1999. – Т.1. – С. 417.
7. Осипова Н.Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота оружия: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1997. – С. 78.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 г. № 5 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155445 (дата обращения 30.10.2014).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=94544> (дата обращения 30.10.2014).
10. Статистические данные Информационного центра МВД РФ.
11. Уголовное дело № 1-567 // Архив Советского суда г. Махачкалы за 2013 г.
12. Шнитенков А.В. Использование служебного положения как квалифицирующий признак преступлений // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы российского конгресса уголовного права (29–30 мая 2008 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. – М., 2008. – С. 333.
4. Kostareva T.A. Kvalificirujushhie obstojatel'stva v ugovnom prave (ponjatie, zakonodatel'naja reglamentacija, vlijanie na differenciaciju otvetstvennosti). Jaroslavl', 1993, pp. 40–60.
5. Kochoi S.M. Otvetstvennost' za korystnye prestuplenija protiv sobstvennosti. Moscow, 2000, pp. 140.
6. Kurs ugovnogo prava. Obshhaja chast'. Pod red. N.F. Kuznecovoj, I.M. Tjazhkovoj. Moscow, 1999, T. I, pp. 417.
7. Osipova N. Ju. Ugolovno-pravovaja i kriminologicheskaja harakteristika organizovannoj prestupnoj dejatel'nosti v sfere nezakonno obrata oruzhija: diss. ... kand. jurid. nauk. St. Peter, 1997, pp.78.
8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 12.03.2002 no. 5 (red. ot 03.12.2013) «O sudebnoj praktike po delam o hishhenii, vymogatel'stve i nezakonnom obrate oruzhija, boeprapasov, vzryvchatyh veshhestv i vzryvnyh ustrojstv» ot 12 marta 2002 g. no. 5. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155445 (data obrashhenija 30.10.2014).
9. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 no. 1 (red. ot 03.12.2009) «O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=94544> (data obrashhenija 30.10.2014).
10. Statisticheskie dannye Informacionnogo centra MVD RD.
11. Ugolovnoe delo no. 1-567. Arhiv Sovetskogo suda g. Mahachkaly za 2013 g.
12. Shnitenkov A.V. Ispol'zovanie sluzhebnogo polozhenija kak kvalificirujushhij priznak prestuplenij. Protivodejstvie prestupnosti: ugovno-pravovye, kriminologicheskie i ugovno-ispolnitel'nye aspekty: materialy rossijskogo kongressa ugovnogo prava (29–30 maja 2008 g.) / отв. red. V.S. Komissarov. Moscow, 2008, pp. 333.

References

1. Galiakbarov R.R. Bor'ba s gruppovymi prestuplenijami. Voprosy kvalifikacii – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2000, pp. 54.
2. Egorova N. Sluzhashhij kak special'nyj subekt prestuplenija v ugovnom prave Rossii // Ugolovnoe pravo, 2004, no. 2, pp. 26.
3. Inogamova-Hegaj L., Cherebedov S. Kvalifikacija prestuplenij s ispol'zovaniem sluzhebnogo polozhenija, Ugolovnoe pravo, 2008, no. 4, pp.129.

Рецензенты:

Зиядова Д.З., д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, ДГУ, г. Махачкала;

Халифаева А.К., д.ю.н., профессор кафедры истории государства и права юридического факультета, ДГУ, г. Махачкала.

Работа поступила в редакцию 18.11.2014